

Александр Нефедов

СКАЛЬПЕЛЕМ И МОЛИТВОЙ

Кто же он на самом деле, легендарный профессор Валентин Войно-Ясенецкий: опытный хирург или православный чудотворец?

Чтобы ответить на эти вопросы и окончательно понять феномен архиепископа Луки, который во время Великой Отечественной войны совершал уникальные операции и спас от верной смерти множество раненых и одновременно с этим возрождал православную жизнь в вверенной ему епархии, Издательский дом «Чудеса и приключения» организовал спецэкспедицию в город Тамбов.

Из Тамбова с любовью

Несколько дней, проведённых в чудесном городе на берегу Цны, посещение музеев и архи-

вов, встреча с немногими ещё живущими среди нас очевидцами тех событий дали мне столько практического материала и пищи для размышлений, что в одной журнальной статье невозможно описать всё то, что удалось узнать об этом удивительном человеке — Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком (1877–1961). Учёный, философ, хирург, доктор медицинских наук и профессор, доктор богословия и епископ Русской православной церкви, единственный в истории священнослужитель, удостоенный Сталинской премии. Он прожил довольно длинную жизнь — 84 года. Сейчас таким возрастом наших совре-

мучеников особо не удивишь. А ведь жить ему было суждено на переломе двух эпох, перед ним прошли три революции и четыре войны, он стал жертвой репрессий и более десяти лет провёл в тюрьмах и ссылках. Да, на закате жизни обрёл заслуженные славу и почёт, но реабилитирован был только в 2000 году и тогда же канонизирован Русской православной церковью в сонме новомучеников и исповедников российских для общецерковного почитания.

В его жизни было много удивительных событий, знамений и совпадений. Он творил чудеса, оперируя безнадежных раненых, он мог лечить не только с помощью скальпеля, но и словом, исцелить и плоть, и дух человеческий. И даже взявшись за изучение довольно короткого отрезка его биографии — пребывания с 1944 по 1946 годы в Тамбове, меня поразило величие этой личности. А ещё больше удивил масштаб его как раз окончательно именно в Тамбове сформированного в книгу труда «Дух, душа и тело». Впервые это богословско-философское произведение увидело свет уже после смерти автора, в 1978 году в Брюсселе. А в наши дни издаётся неохотно, ведь в книге затрагиваются проблемы, реально существующие на грани физического и духовного бытия человека, и приводятся конкретные примеры необъяснимых фактов, трактовка которых пока ещё противоречит суждениям официальной науки и не всегда совпадает с позицией христианской церкви. К этой теме мы ещё вернёмся, а пока продолжим повествование об исследованиях в Тамбове.

Три года как миг

Пересказывать биографию В.Ф. Войно-Ясенецкого — дело, безусловно, благодатное, но... Но вписать её в жёсткие рамки журнального очерка было бы несправедливо. Интересующихся, а также, надеюсь, появятся после прочтения серии моих очерков, отправляю к многочисленной литературе и в странствие по Всемирной сети. Мне же было любопытно проследить лишь один эпизод его служения человеку и Богу и реально осудить, насколько яркий и весомый след он, этот эпизод, оставил в памяти людей.

«В служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера. Однако врачебной и научной работы я не намерен остальить», — так писал в 1944 году из Тамбова в Красноярск своему сыну Михаилу святитель Лука, только что назначенный архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Это было сугубо частное письмо. А за три года до этого, измученный чередующимися следствиями и тюремными заключениями, но так и не сломленный системой хирург и священник отправил из глуши Красноярского края, где находился уже в третьей ссылке, телеграмму председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Калинин с лаконичным текстом: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий... являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку». Но только летом 1943 года врач и церковный деятель был возвращён в Москву, а вскоре самим патриархом определён к служению в российской глубинке. До революции в здешнем регионе насчитывалось сто десять действующих храмов. Лука застал только три — два в самом Тамбове и один в Мичуринске (до 1932 года — Козлов). У самого архиепископа не было даже соответствующего облачения для совершения богослужений, и его удалось с величайшим трудом получить из запасников... местного краеведческого музея. Итогом относительно короткого пребывания Луки как церковного деятеля в Тамбове стало не только возрождение богослужения. Он организовал сбор средств — за несколько месяцев 1944 года для нужд фронта было перечислено более 250 тыс. руб. на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского и авиационного подразделения имени Александра Невского. В общей же сложности за неполных два года его стараниями в копилку средств на битву с фашистами было перечислено около миллиона рублей. Впоследствии архиепископ был награждён медалью «За доблестный труд в Ве-

*В.Ф. Войно-Ясенецкий
(слева) во время хирургической
операции.
Архивное фото*

ликой Отечественной войне». А непосредственно в Тамбове его застала весть о присуждении Сталинской премии «За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». Премию первой степени в размере 200 000 рублей Лука разделил: 140 тысяч рублей он передал на помощь детским домам и нуждающимся прихожанам, остальное отправил своим собственным детям, которые родились ещё задолго до того, как Валентин Феликсович самым чудесным образом стал священником, а затем и монахом.

Ночная операция

В годы Великой Отечественной войны в тыловом Тамбове насчитывалось 26 госпиталей. И именно в них большую часть времени проводил Валентин Феликсович, которому пришлось провести буквально тысячи сложнейших, порой безнадежных операций. По свидетельству тогдашних медицинских чиновников, до первого его появления у хирургического стола смертность в госпиталях превышала 80 процентов. А вскоре она едва достигала двадцати. И дело было

не только в том, что Войно-Ясенецкий обладал уникальными теоретическими знаниями и опытом, приобретённым ещё в бытность земским лекарем, когда за неимением нужных хирургических инструментов в дело шли слесарные щипцы, перочинный ножик, гусиное перо и женский волос вместо ниток. Он умел исцелять своим духом, молитвой, нередко — просто убеждением.

«Когда он производил самые сложные и ответственные операции, то проделывал странные манипуляции, — вспоминали очевидцы. — Например, прежде чем приступить к операции, он молился Богу, осеняя крестным знаменем оперируемого, внушая ему веру в благополучный исход операции. Говорят, что у него во время операций не было ни одного смертельного исхода. Помимо работы в эвакогоспиталях он проводил приём больных в поликлиниках. Люди, нуждающиеся в помощи, на приём к нему становились в большие очереди, он никому не отказывал в приёме и не оказывал его до тех пор, пока не примет последнего человека. Ни с кого не брал никогда ни копейки».

Любопытно и такое воспоминание: «При обходе больных красноармейцев госпиталя владыкой Лукой в качестве врача один больной красноармеец позволил себе нанести ему обиду, сказав

Вещие сны, предсказания будущего, явления умерших во сне – все эти факты не являются ложью и фальсификацией

ЧУДЕСА НА ВОЙНЕ

«Зачем здесь ходит длинноволосый?» И что же получилось: в тот же вечер этому обидчику было возмездие и возмездие. Ночью в двенадцать часов случился с ним смертельный приступ... и он, больной, попросил вызвать к нему профессора, то есть владыку Луку. Он пришел ночью же, вошел в палату к больному, который со слезами просил прощения у епископа-врача за свою обиду и умолял спасти ему жизнь, так как он, больной, чувствовал уже приближение смерти. Владыка Лука дал команду немедленно приготовить всё к срочной операции. Принесли больного, подготовили к операции. Владыка, как он

обычно поступал в таких случаях, спросил больного, верует ли он в Бога, так как не профессор возвратит ему жизнь, а Бог рукой доктора. Больной... ответил, что он теперь верует и сознаёт, что попался за грубую насмешку над епископом. Владыка-профессор, сделав очень серьёзную операцию, возвратил больного к жизни. Этот случай очень подействовал на всех больных госпиталя».

Космический масштаб

После службы в храме, операций и приёма больных Лука уединялся в своём скромном жилище на улице Комсомольской (теперь ул. Архиепископа Луки), дом 9. Теперь здесь открыт мемориальный музей, а во дворе простого деревянного одноэтажного дома поставлен величественный памятник хирургу-священнику. Трудно поверить, что в этих стенах формулировались парадигмы, справедливость которых ещё до конца нами не оценена. Началось это ещё в молодости. Однажды, находясь дома, Валентин уснул на кушетке за чтением книги. Вдруг через какое-то время его разбудили шепотом осязаемый поцелуй и прикосновение рук. Удивлению не было предела, вспоминал Вой-

Фрагмент экспозиции Тамбовского областного краеведческого музея

но-Ясенецкий, комната была абсолютно пуста, да ещё и заперта. Как вскоре выяснилось, именно в это время в соседнем флигеле скончалась его родная сестра. Посвятив много времени изучению проблем ясновидения и разных форм предчувствия, собрав огромный фактологический массив свидетельств, он позднее с уверенностью скажет, что «у людей чувствительных, с высокой степенью духовности наиболее сильно развита способность высшего познания... Вещие сны, предсказания будущего, явления умерших во сне – все эти факты не являются ложью и встречаются слишком часто, чтобы быть фальсификацией». От этих частных мыслей мыслитель отталкивается и движется дальше в размышлениях о том, «что есть человек и какое метафизическое место и положение занимает он в общей целостности бытия, мира и Бога». Но после захватывающего умозрительного путешествия в иные сферы реальности, времени и пространства он вновь спускается на грешную землю и, отслужив в храме утреннюю молитву, отправляется к раненым. Они его с нетерпением ждут, творя, вопреки духу того безбожного времени, легенду о докторе-священнике. ■